

СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ВУЗОВСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ ТОМСКА И БАРНАУЛА

С.А. Богомаз, С.А. Литвина (Томск), Е.В. Четошникова (Барнаул)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Особенности личностно-обусловленного восприятия вузовской молодежью среды своего жизнеосуществления» (№ 12-06-00799)

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования, проведенного с участием вузовской молодежи в городах Томск и Барнаул с использованием методик оценки личностного потенциала и методики «Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей», разработанной для оценки развивающего потенциала городской среды.

Ключевые слова: базисные ценности; социокультурная среда; развивающий потенциал городской среды; личностный потенциал.

Основные человеческие ресурсы, обеспечивающие экономическую деятельность в сибирском регионе, сосредоточены в крупных городах с населением более 500 тыс. человек – областных и краевых центрах. Развитие города возможно лишь в случае, если проживание в нем и экономическая жизнь будут рассматриваться молодежью как привлекательные, интересные для создания своего будущего. Только такой город может стать конкурентоспособным в регионе, «притягивая» к себе ценный человеческий ресурс и обеспечивая возможность опережающего экономического развития. И, напротив, можно ожидать, что из города, в котором молодежь не видит условий для самореализации, ее активная и перспективная часть будет мигрировать.

В связи с этим актуальным становится вопрос, воспринимает ли молодежь социокультурную среду города как потенциал для своего личностно-профессионального развития? Мы предположили, что ответ на этот вопрос, в частности, может быть получен при изучении субъективного мнения молодежи относительно реализуемости базисных ценностей в условиях городской среды. Очевидно, что удовлетворение этих ценностей является одним из важных предикторов личностного развития человека [10].

Для оценки степени реализуемости базисных ценностей в городской среде была разработана оригинальная измерительная методика «Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей» (методика СОРБЦ). Испытуемому предлагается оценить утверждения относительно того, в какой степени могут быть реализованы 20 базисных ценностей в городе, где он проживает. Анализ профиля реализуемости базисных ценностей и индекса реализуемости базисных ценностей, вычисляемого как среднеарифметическое оценок всех 20 базисных ценностей, позволяют определить, в какой степени сложившаяся соци-

окультурная городская среда, с точки зрения горожан, может обеспечить реализацию важных для них базисных ценностей. По нашему предположению, исходя из этого, можно судить об особенностях субъективного восприятия городской среды и об ее потенциале как условии личностного развития [5].

Цель данной работы – изучение реализуемости базисных ценностей с точки зрения вузовской молодежи двух сибирских городов – Томска и Барнаула, областного и краевого центров.

Как известно, восприятие человека характеризуется субъективностью, и, следовательно, оценка реализуемости базисных ценностей в условиях городской среды, а также восприятие среды как условия развития понимаются разными людьми по-разному. Можно предположить, что оценка реализуемости ценностей будет отличаться у людей с разным проявлением личностных особенностей, которые входят в структуру личностного потенциала [4, 8, 9]. В связи с этим еще одной целью данной работы было выявление взаимосвязи между параметрами личностного потенциала и субъективной оценкой реализуемости базисных ценностей.

В исследовании приняли участие студенты старших курсов, магистры и аспиранты различных вузов Томска (266 чел.) и Барнаула (127 чел.). Выборки были уравновешены по полу и возрасту (средний возраст томской выборки составил $21,9 \pm 1,5$ лет, барнаульской – $22,0 \pm 2,6$ лет). Для оценки параметров личностного потенциала у участников исследования были использованы следующие методики: опросник самоорганизации деятельности (авт. Е.Ю. Мандрикова), методика дифференциальной диагностики рефлексивности (авт. Д.А. Леонтьев), «Шкала самодетерминации» (авт. Б. Шелдон, адаптация Е.Н. Осина) и шкала «Удовлетворенность жизнью» (авт. Э. Динер) [8, 9]. Для изучения ценностных ориентаций на деятельность использовался также опросник «Якоря карьеры» (авт. Э. Шейн, модификация С.А. Богомаза) [3]. Участники исследования также выполнили методику «24 добродетели», разработанную Е.Н. Осиным на основе опросника «Values-In-Action» К. Петерсона и М. Селигмана [7]. У испытуемых оценивалась степень выраженности 24 добродетелей (например, благоразумие, гибкость мышления, доброта, искренность и пр.). Субъективная оценка городских условий с точки зрения возможности реализации в их контексте базисных ценностей получена с помощью методики «Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей» (СОРБЦ, авт. С.А. Богомаз) [5]. Для анализа данных были использованы методы описательной статистики, корреляционный анализ (г-коэффициент корреляции Ч. Спирмена). Основные расчеты выполнены с помощью пакета программ Statistica 7.0.

Полученные данные позволяют сделать предположение о том, какие ценности являются наиболее актуальными для молодых людей,

составивших выборку. Выделив максимальные и минимальные оценки реализуемости ценностей как косвенные показатели выраженности отношения к ним [5], видим, что наиболее актуальными оказываются такие базисные ценности, как «любить и быть любимым», «иметь благополучную семью», «быть уникальным и оригинальным», «стать известным и знаменитым», «все знать», «быть материально обеспеченным», «иметь власть», что согласуется с представлениями о центральных задачах возраста респондентов – осваивать новые роли, выбирать важные для себя сообщества, определять свое положение в них, т.е. «достраивать» социальную и профессиональную идентичность (рис. 1).

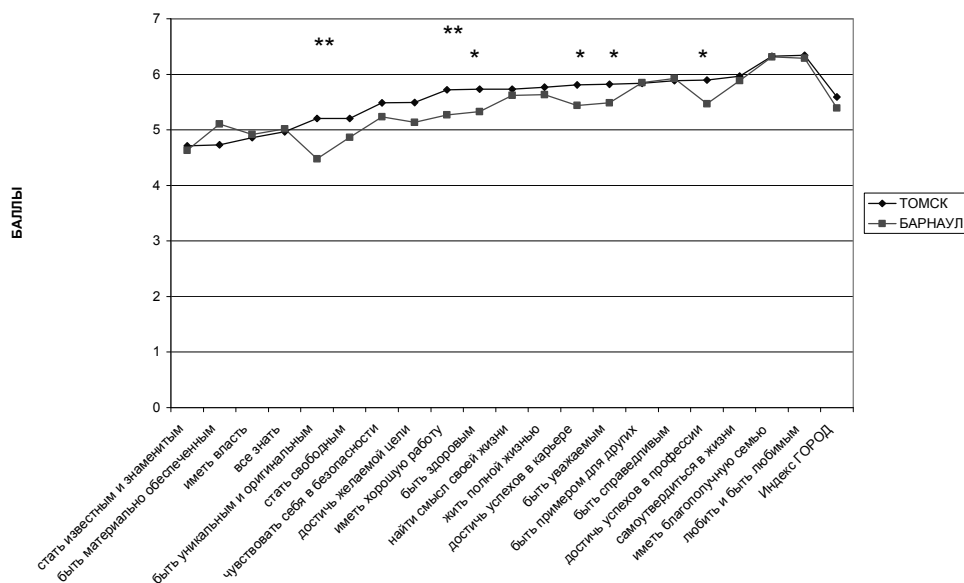

Рис. 1. Профиль реализуемости базисных ценностей по мнению вузовской молодежи Томска (n = 266) и Барнаула (n = 127). ** p<0,01; * p<0,05

Представители вузовской молодежи в целом позитивно оценивают реализуемость базисных ценностей в условиях Томска и Барнаула, поскольку все средние значения показателей методики СОРБЦ превышают 4 балла (4 балла – это граница нейтральной оценки реализуемости базисных ценностей). Следовательно, можно сделать вывод о том, что, по мнению юношей и девушек, городская социокультурная среда Томска и Барнаула обладает существенным потенциалом для их личностно-профессионального развития.

Томская молодежь склонна считать, что в условиях города Томска в максимальной степени могут быть реализованы такие базисные ценности, как «любить и быть любимым» (6,34±1,20 баллов) и «иметь благополучную семью» (6,32±1,09 баллов). В минимальной степени в условиях Томска к могут быть реализованы такие базисные ценности как «стать известным и знаменитым» (4,71±1,62 баллов), «быть мате-

риально обеспеченным» ($4,73 \pm 1,85$ балла), «иметь власть» ($4,86 \pm 1,45$ баллов) и «все знать» ($4,97 \pm 1,59$ баллов). Как можно видеть, самую высокую оценку реализуемости получили ценности, содержательно связанные с эмоциональной жизнью человека, оценка достижимости (реализуемости) которых возникает в пространстве личной жизни и мало связана с достижением внешнего социального и экономического успеха, славы, т.п. Вместе с тем в зоне позитивных оценок находятся ценности, содержательно связанные с личностным развитием и жизнетворчеством (найти смысл жизни, стать свободным, жить полной жизнью, самоутвердиться в жизни, быть уникальным), а также самореализацией в профессии, признанием в референтном сообществе (достичь успеха в профессии, быть примером для других, быть справедливым, найти хорошую работу).

Подобное распределение базисных ценностей трудно объяснить исключительно возрастными особенностями респондентов, поскольку полюса профиля ценностей в молодежной выборке совпадают в общих чертах с полюсами, вычисленными для обобщенной выборки, в состав которой вошли представители различных сибирских городов разного возраста [6]. Объяснение, скорее всего, связано с тем, что город Томск существенно не отличается от других сибирских городов относительно потенциала городской среды, и молодежь, проживающая в этом городе, в большей степени демонстрирует чувствительность к возможности реализации ценностей любви и семьи. Значительно меньше она уверена в том, что в условиях Томска можно стать знаменитым, обеспечить себя материально и оказывать влияние на события, выходящие за рамки личной жизни.

Такое распределение ценностей вряд ли может рассматриваться как удивительное и нелогичное, оно в большой степени опирается на столично-центрированную социально-экономическую жизнь в стране. Однако отметим, что выявленная закономерность представляет несомненный интерес, поскольку можно было бы предполагать, что для вузовской молодежи города Томска, который позиционирует себя как образовательный и инновационный центр Сибири, более значимыми должны были оказаться возможности города в контексте реализуемости базисных ценностей, связанных с потребностью новаций, лидерства, достижения приоритетных позиций и значительных результатов (научных, производственных и т.д.), внешним критерием оценки которых всегда является широкое общественное признание и приток материальных ресурсов. Полученные же результаты позволяют говорить о том, что бакалавры, магистранты, аспиранты и молодые преподаватели склонны воспринимать городскую среду Томска прежде всего как потенциал для реализации «семейных» ценностей.

Если наши предположения и интерпретации выявленных фактов верны, то администрации города Томска необходимо приложить неко-

торые организационные усилия для целенаправленной трансформации городской среды и убедительно раскрывать ее потенциал, обозначая возможности для личностного и карьерного развития, достижения делового успеха и профессионального признания. Подобная трансформация могла бы обеспечить привлекательность города для предприимчивых юношей и девушек, нацеленных на реализацию себя в науке и инновационной экономике.

Вузовская молодежь Барнаула, как и вузовская молодежь Томска, считает, что городская социокультурная среда может обеспечить реализацию ценностей «иметь благополучную семью» ($6,31 \pm 1,12$ баллов) и «любить и быть любимым» ($6,29 \pm 1,22$ балла). А вот ценности «быть уникальным и оригинальным» ($4,48 \pm 2,16$ баллов), «стать известным и знаменитым» ($4,63 \pm 1,73$ баллов), «стать свободным» ($4,86 \pm 1,69$ баллов) и «иметь власть» ($4,92 \pm 1,64$ балла) в социокультурной среде Барнаула могут быть реализованы в значительно меньшей степени. То есть, в городской среде Барнаула достаточно трудно обнаруживать и проявлять свою неповторимость, переживать состояние независимости, свободы, чувствовать собственное влияние на события в городе, причастность к принятию важных общественных решений.

Дисперсионный анализ позволил выявить различия в оценке вузовской молодежью Томска и Барнаула достижимости базисных ценностей. Томичи более высоко оценивают степень реализуемости таких ценностей, как «быть уникальным и оригинальным» ($p = 0,0004$), «иметь хорошую работу» ($p = 0,0092$), «достичь успехов в профессии» ($p = 0,0108$), «достичь успехов в карьере» ($p = 0,0274$) и «быть уважаемым» ($p = 0,0345$), «быть здоровым» ($p = 0,0120$). С нашей точки зрения, это может означать, что в Томске в большей степени «удерживаются», транслируются идеи мастерства, уважения к авторству, хорошей работы как пространства для реализации собственных идей, проявления своей позиции, достижения профессионализма, а также как пространства построения карьеры – достижения официального признания и статуса.

Значимые различия между выборками томичей и барнаульцев были обнаружены относительно индекса «рациональное отношение к деятельности» ($17,0 \pm 3,91$ и $15,9 \pm 3,91$ балла соответственно, $p = 0,172$), вычисляемого по результатам тестирования с использованием опросника самоорганизации деятельности [2], и показателя «системная рефлексивность» ($39,2 \pm 5,26$ и $36,4 \pm 5,58$ баллов соответственно, $p = 0,0000$), определяемого с помощью методики дифференциальной диагностики рефлексивности. Значительно различаются и результаты по суммарному индексу «самодетерминация» ($15,8 \pm 2,1$ и $14,2 \pm 3,3$ балла соответственно, $p = 0,0000$), исчисляемого по шкале самодетерминации. Это, по нашему мнению, свидетельствует о том, что у вузовской молодежи города Барнаула, в сравнении с молодежью города Томска,

сниженными оказываются такие «деятельностные» параметры личностного потенциала, как готовность рационально оценивать свои перспективы и достижения, осознанно строить планы и своевременно их корректировать, опираясь на важные жизненные критерии, принимать обдуманные решения, а также возможность инициировать новое, выходя за пределы нормативной деятельности.

Важно обратить внимание на то, что выборки не различались по степени выраженности ценностных ориентаций на «служение людям», «вызов», «предпринимательство» и «свободу», оцениваемых с помощью методики «Якоря карьеры». Исследовательский опыт подсказывает, что это свидетельствует об однородности выборок по критерию представленности гуманитарно-ориентированных и технически-ориентированных типов людей.

Вместе с тем выявились отличия при анализе данных, полученных с помощью методики «24 добродетели». Барнаульская молодежь более позитивно оценила у себя степень выраженности большинства из 24 личностных добродетелей. Значимые различия были установлены в оценке таких добродетелей, как «причастность общему делу» (в среднем у томичей $3,16 \pm 1,12$ балла; у барнаульцев $3,56 \pm 1,04$ балла; $p = 0,0064$) и «непредвзятость» (у томичей $3,30 \pm 1,04$ балла; у барнаульцев $3,56 \pm 0,97$ баллов; $p = 0,0467$). В отличие от барнаульцев, томичи более высоко оценили у себя «чувство юмора» (у томичей $4,28 \pm 0,81$ балл; у барнаульцев $3,98 \pm 1,00$ балл; $p = 0,0158$). Эти результаты можно рассматривать как подтверждение и уточнение данных, приведенных выше: барнаульцы скорее поддерживают ценности коллективизма: общественного согласия, объединения вокруг общего дела и т.д., а не ценности индивидуализма: персональной автономии, уникальности каждого, творчества, самостоятельной ответственности (т.е. интерпретировать более высокую оценку чувства юмора как оценку томичами своей способности «подняться над ситуацией», разглядеть необычное в обычном и т.п.).

Изучаемые выборки не различались по критерию удовлетворенности жизнью: томичи и барнаульцы оценивали удовлетворенность жизнью как среднюю ($24,4 \pm 5,81$ и $24,3 \pm 5,97$ балла соответственно). Это может означать, что более низкая оценка барнаульской молодежью потенциала городской среды и более низкие показатели личностного потенциала могут компенсироваться сниженной самокритичностью и более высоким уровнем позитивного самоотношения, обеспечивая достижение удовлетворенности жизнью.

Таким образом, в ходе исследования была установлена специфичность изучаемых выборок относительно оценки социокультурной среды Томска и Барнаула и относительно степени выраженности личностных особенностей.

Учитывая эту специфичность, мы провели корреляционный анализ и получили ряд значимых связей между личностными особенностями и субъективной оценкой реализуемости ценностей в указанных городах. Например, для томской выборки характерно наличие корреляций между показателем «наличие целей» и индексом «целестремленность» (опросник самоорганизации деятельности), с одной стороны, и оценкой реализуемости таких базисных ценностей, как «достичь успехов в карьере» ($r = 0,377$ и $r = 0,379$ соответственно; здесь и далее: значимость коэффициентов корреляции при $r < 0,3$ соответствует $p < 0,0001$), «стать известным и знаменитым» ($r = 0,326$ и $r = 0,312$ соответственно), «иметь власть» ($r = 0,354$ и $r = 0,352$ соответственно), «быть справедливым» ($r = 0,357$ и $r = 0,362$) и индексом реализуемости базисных ценностей ($r = 0,386$ и $r = 0,421$), с другой стороны. Кроме того, показатель «настойчивость» и индекс «целестремленность» коррелировали с ценностью «все знать» ($r = 0,356$ и $r = 0,326$ соответственно).

В барнаульской же выборке показатель «наличие целей» опросника самоорганизации деятельности коррелирует только с ценностью «любить и быть любимым» ($r = 0,385$). Индекс «целестремленность» связан с оценкой реализуемости таких базисных ценностей, как «иметь хорошую работу», «стать свободным», «чувствовать себя в безопасности», «стать известным и знаменитым», «найти смысл жизни», «все знать» и «самоутвердиться» (однако коэффициенты корреляции ниже 0,3). Исключение составили корреляции индекса «целестремленность» с ценностью «любить и быть любимым» ($r = 0,346$) и индексом реализуемости базисных ценностей ($r = 0,357$). Отметим также корреляцию показателя «настойчивость» с индексом реализуемости базисных ценностей ($r = 0,317$).

В обеих выборках значимые корреляции обнаружались между суммарным показателем склонности к самоорганизации деятельности и индексом реализуемости базисных ценностей (для томской выборки $r = 0,314$; для барнаульской выборки $r = 0,326$). Однако в томской выборке суммарный показатель склонности к самоорганизации деятельности коррелировал с оценками реализуемости таких ценностей, как «иметь власть» ($r = 0,327$) и «быть справедливым» ($r = 0,314$), а в барнаульской выборке – «любить и быть любимым» ($r = 0,374$) и «найти смысл жизни» ($r = 0,331$).

Схожая ситуация наблюдалась и при анализе взаимосвязей оценки реализуемости базисных ценностей с другими параметрами личностного потенциала. Так, нами были выявлены значимые корреляции между индексом реализуемости базисных ценностей и показателем «системная рефлексивность» (для томской выборки $r = 0,330$; для барнаульской выборки $r = 0,275$ при $p = 0,002$). Однако в томской выборке показатель «системной рефлексивности» коррелировал также с оценками реализуемости ценностей «быть материально обеспеченным»

($r = 0,313$), «чувствовать себя в безопасности» ($r = 0,349$), «быть примером для других» ($r = 0,329$) и «быть справедливым» ($r = 0,383$). В барнаульской выборке этот же показатель коррелировал только с оценкой реализуемости «иметь власть» ($r = 0,333$).

Кроме того, в томской выборке были выявлены отрицательные корреляции показателя «рефлексия как самокопание» с оценками реализуемости таких ценностей, как «быть материально обеспеченным» ($r = -0,315$), «достичь успехов в профессии» ($r = -0,330$), «достичь успехов в карьере» ($r = -0,357$), «быть свободным» ($r = -0,327$), а также с индексом реализуемости базисных ценностей ($r = -0,358$).

В обеих выборках суммарный индекс «самодетерминация» был связан с индексом реализуемости базисных ценностей (для томской выборки $r = 0,424$; для барнаульской выборки $r = 0,274$ при $p = 0,002$). При этом у представителей томской выборки наблюдаются корреляции суммарного индекса «самодетерминация» с оценкой реализуемости таких ценностей, как «иметь хорошую работу» ($r = 0,334$), «достичь успехов в профессии» ($r = 0,479$), «достичь успехов в карьере» ($r = 0,377$), «стать свободным» ($r = 0,300$) и «стать известным и знаменитым» ($r = 0,337$). У представителей барнаульской выборки были обнаружены корреляции суммарного индекса «самодетерминация» с оценкой реализуемости таких ценностей, как «жить полной жизнью» ($r = 0,318$), «найти смысл жизни» ($r = 0,330$) и «все знать» ($r = 0,314$).

В обеих выборках показатель «удовлетворенность жизнью» коррелировал с оценкой реализуемости таких ценностей, как «быть материально обеспеченным» ($r = 0,340$ для томской выборки и $r = 0,291$ для барнаульской выборки), «иметь благополучную семью» ($r = 0,302$ и $r = 0,353$ соответственно), «жить полной жизнью» ($r = 0,284$ и $r = 0,332$ соответственно), «найти смысл жизни» ($r = 0,285$ и $r = 0,4053$ соответственно), «самоутвердиться в жизни» ($r = 0,387$ и $r = 0,332$ соответственно) и с индексом реализуемости базисных ценностей ($r = 0,473$ и $r = 0,333$ соответственно).

Наряду с этим в томской выборке показатель «удовлетворенность жизнью» был связан с оценкой реализуемости ценности «иметь хорошую работу» ($r = 0,397$), «достичь успехов в профессии» ($r = 0,327$), «достичь успехов в карьере» ($r = 0,362$), «стать известным и знаменитым» ($r = 0,309$), «все знать» ($r = 0,310$) и «иметь власть» ($r = 0,310$).

В обеих выборках ценностная ориентация на «служение людям», определяемая с помощью модифицированного опросника «Якоря карьеры», значимо коррелировала с ценностью «быть примером для других» ($r = 0,313$ для томской выборки и $r = 0,462$ для барнаульской выборки) и с индексом реализуемости базисных ценностей ($r = 0,334$ и $r = 0,396$ соответственно). Однако в барнаульской выборке наблюдались корреляции и между ценностной ориентацией на «служение людям» и оценкой реализуемости таких базисных ценностей, как «жить

полной жизнью» ($r = 0,343$), «найти смысл жизни» ($r = 0,374$), «все знать» ($r = 0,433$), «самоутвердиться в жизни» ($r = 0,382$) и «иметь власть» ($r = 0,456$).

Кроме того, в отличие от томской выборки, в выборке барнаульцев были обнаружены корреляции между ценностной ориентацией на «вызов» и оценками реализуемости таких ценностей, как «чувствовать себя в безопасности» ($r = 0,314$), «достичь желаемой цели» ($r = 0,307$), «найти смысл жизни» ($r = 0,343$), «все знать» ($r = 0,351$), «иметь власть» ($r = 0,394$), и с индексом реализуемости базисных ценностей ($r = 0,398$). Интересно отметить, что у барнаульской молодежи были выявлены корреляции между ценностной ориентацией на «предпринимательство» и оценкой реализуемости ценности «быть свободным» ($r = 0,291$), а также между показателем «соотношение ценностных ориентаций на «свободу для» к «свободе от» и оценкой реализуемости ценности «чувствовать себя в безопасности» ($r = -0,360$).

Интересные закономерности были выявлены при анализе данных, полученных с помощью методики «24 добродетели». В томской выборке участники исследования, которые высоко оценивали у себя добродетель «гибкость мышления», были склонны высоко оценивать возможность реализации ценности «достичь успехов в карьере» ($r = 0,303$). Те, кто высоко оценивал у себя добродетель «храбрость», были склонны считать, что в городе Томске может быть реализована ценность «здоровье» ($r = 0,343$). Добродетель «способность прощать» коррелировала с оценкой реализуемости ценности «быть примером для других» ($r = 0,316$). Высокая оценка реализуемости ценности «иметь власть» наблюдалась в случае высокой степени выраженности у испытуемых таких добродетелей, как «религиозность», «упорство» и «храбрость» ($r = 0,306$; $r = 0,317$; $r = 0,317$ соответственно).

У представителей барнаульской вузовской молодежи добродетель «интерес к учению» была связана с возможностью реализации таких ценностей, как «иметь хорошую работу», «достичь успехов в профессии», «достичь успехов в карьере», «иметь власть», «все знать», «найти смысл жизни» и «жить полной жизнью» ($r = 0,350$; $r = 0,375$; $r = 0,319$; $r = 0,303$; $r = 0,340$; $r = 0,306$; $r = 0,357$ соответственно). «Интерес к учению» коррелировал также с индексом реализуемости базисных ценностей ($r = 0,386$). Чем выше оценивали у себя барнаульцы степень выраженности добродетели «доброта», тем увереннее они оценивали возможность реализации ценности «быть примером для других» ($r = 0,309$).

Выявленные корреляции, по нашему мнению, во-первых, указывают на то, что субъективная оценка вузовской молодежью возможности реализации базисных ценностей в городской среде тем выше, чем сильнее у неё выражены такие параметры личностного потенциала, как наличие целей и настойчивость, системная рефлексивность и удовле-

творенность жизнью, склонность к самоорганизации деятельности и самодетерминации, а также ценностные ориентации на «служение людям» и «вызов». Другими словами, в контексте наших представлений о субъективном восприятии окружающего мира чем в большей степени у юношей и девушек развит личностный потенциал, тем больше возможностей они видят в городской среде для реализации базисных ценностей, а значит, более высоко оценивают развивающий потенциал этой среды для своего личностно-профессионального становления. Кроме того, восприятие и оценка молодыми людьми социокультурной среды города связаны с самооценкой, определением у себя тех или иных личностных добродетелей. И, напротив, для определенной части вузовской молодежи, отличающейся низким личностным потенциалом, любые имеющиеся в городе социокультурные условия не будут восприниматься в качестве возможностей; больше того, инновационный характер среды может восприниматься как угрожающий достижению важных базисных ценностей. Это актуализирует задачу создания в российских городах, взявших курс на ускоренное социально-экономическое развитие, средствами молодежной политики некоторой критической массы молодежи с высоким личностным потенциалом и лидерскими качествами.

Во-вторых, полученные результаты, как мы видим, демонстрируют то, что в каждом из изучаемых городов содержание связей между параметрами личностного потенциала вузовской молодежи и оценкой ею реализуемости базисных ценностей различно. Например, для томской молодежи более выражена связь параметров личностного потенциала с высокой оценкой реализуемости ценностей профессионального развития и карьеры, а для барнаульской молодежи – с оценкой реализуемости ценностей любви и семьи, ценности «жить полной жизнью». Можно сделать вывод, что рассматриваемые взаимосвязи не характеризуются абсолютностью, а значит, люди со сходными личностными характеристиками могут «считывать», выделять в городской социокультурной среде разные возможности для саморазвития и самореализации и наоборот – сходные характеристики городской среды могут быть актуализированы для людей с несхожими параметрами личностных потенциалов. Очевидно, есть дополнительные факторы, обуславливающие исследуемые взаимосвязи. Причинами наблюдаемых различий в системе рассматриваемых корреляционных связей могут быть как исторически сложившиеся особенности социокультурной среды (устойчивые ценности, воспроизводимые нормы, т.п.), так и создающиеся современные бренды городов, ясность, выразительность и убедительность для восприятия горожан стратегии их развития [6].